

УДК 535.341,544.454

ВЛИЯНИЕ ПЛОТНОСТИ КОМПОЗИТОВ ТЭН — УГОЛЬ НА ПОРОГОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗРЫВЧАТОГО РАЗЛОЖЕНИЯ ПРИ ЛАЗЕРНОМ ИНИЦИИРОВАНИИ

Б. П. Адуев, Д. Р. Нурмухаметов, Г. М. Белокуров, Я. В. Крафт,
З. Р. Исмагилов

Институт углекислоты и химического материаловедения Федерального исследовательского центра угля и углекислоты СО РАН, 650000 Кемерово, lesinko-iuxm@yandex.ru

Представлены результаты измерения порогов взрывчатого разложения композитов тэн — уголь при воздействии импульсов лазерного излучения ($\lambda = 1064$ нм, $\tau = 14$ нс). Исследованы образцы толщиной 1 мм, плотностью 1.1 и 1.7 г/см³ с включениями субмикронных частиц бурого угля (750 нм). У композитов плотностью 1.7 г/см³ матрица практически прозрачна для излучения. Минимальный порог взрыва 1.8 Дж/см² достигается при концентрации включений 0.5 % (по массе). Взрыв имеет адиабатический характер. У композитов плотностью 1.1 г/см³ матрица является рассеивающей. Минимальный порог взрыва 2.3 Дж/см² получен при концентрации включений 1 %. Сделана оценка показателя экстинкции: $k_{ext} = 135$ см⁻¹. Поглощение излучения происходит на глубине <0.1 мм. Развитие взрывчатого разложения в необлученной части протекает по ударно-волновому механизму либо механизму взрывного горения.

Ключевые слова: лазерное инициирование, тэн, бурый уголь, низкометаморфизованный уголь, лазер, оптоакустика, фотометрический шар.

DOI 10.15372/FGV20200214

ВВЕДЕНИЕ

Разработка новых композитных материалов с высокой чувствительностью к воздействию лазерных импульсов актуальна для применения их в качестве светодетонаторов, обладающих повышенной безопасностью при работе по сравнению с другими видами детонаторов для штатных взрывчатых веществ [1, 2].

В этом направлении хорошие результаты показали композиты на основе тэна и ультрадисперсных металлов, например Al, Fe, Ni [3–5].

В работе [6] проведено исследование инициирования тэна с включениями субмикронных частиц бурого и длиннопламенного газового углей. Показано, что пороги инициирования таких композитов близки к порогам лазерного инициирования композитов тэн — металлы, однако использование такого дешевого матери-

ала, как уголь, может уменьшить стоимость композита, что важно для практических применений.

Что касается механизма инициирования, оказалось, что начальные его этапы для композитов тэн — металл и тэн — уголь протекают совершенно различным образом. Для плотных образцов ($\rho = 1.7$ г/см³) тэн — Al (при оптимальной концентрации включений n_{opt} , соответствующей минимальному порогу взрывчатого разложения H_{cr}^{min}) показатель экстинкции равен $k_{ext} = 200$ см⁻¹ и поглощение излучения происходит в слое ≈ 50 мкм, что вызывает возникновение ударной волны в слое, распространяющейся в необлученную часть образца, и в конечном итоге взрыв образца [6]. Для композитов тэн — уголь значение H_{cr}^{min} достигается при $k_{ext} = 8$ см⁻¹, поэтому поглощение излучения происходит во всем объеме образца толщиной 1 мм, что приводит к началу экзотермических реакций в частицах угля, воспламенению летучих веществ в образце, дальнейшему запуску химических реакций в тэне в окрестности угольных частиц и взрыву образца [6], т. е. взрыв имеет адиабатический характер.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИУХМ ФИЦ УУХ СО РАН (проект АААА-А17-117041910150-2, руководитель Адуев Б. П.) на оборудовании Центра коллективного пользования ФИЦ УУХ СО РАН.

© Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Белокуров Г. М., Крафт Я. В., Исмагилов З. Р., 2020.

Настоящая работа является продолжением работы [6]. Проведено сравнительное исследование порогов взрывчатого разложения композитов тэн — уголь при лазерном воздействии на образцы плотностью $\rho = 1.7$ и 1.1 г/см^3 .

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДИКА

В качестве матрицы для композитного материала использовался синтезированный нами порошок тэна с узким гранулометрическим распределением с максимумом в нем $1 \div 2 \text{ мкм}$, аналогичный порошок в работах [3–6]. В качестве включений, как и в [6], применялись частицы бурого угля с размером в максимуме распределения 750 нм . Получение частиц угля, их характеристики и изготовление образцов композитов методом прессования описано в работе [6]. Были изготовлены образцы плотностью $\rho = 1.7$ и 1.1 г/см^3 . Массовая концентрация включений частиц угля в тэне варьировалась в интервале $0.125 \div 5 \%$. Для инициирования взрыва, как и в [6], использовалась первая гармоника лазера на иттрий-алюминиевом гранате с Nd^{3+} , работающего в режиме модуляции добротности. Длительность импульса составляла 14 нс , максимальная энергия в импульсе 1.5 Дж . Изменение энергии осуществлялось с помощью калиброванных нейтральных светофильтров, а ее измерение — с помощью пироэлектрического приемника Ophir PE50BF-C.

Схема эксперимента представлена на рис. 1. Медная пластина толщиной 1 мм с запрессованным образцом помещалась на дюралевую пластину-свидетель, расположенную на массивном основании с отверстием.

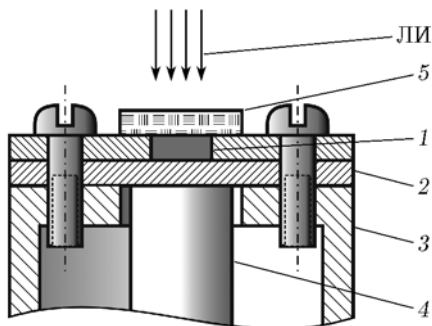

Рис. 1. Схема эксперимента:

1 — образец, 2 — пластина-свидетель, 3 — основание, 4 — керамика ЦТС-19, 5 — стеклянная пластина, ЛИ — лазерное излучение

С пластиной-свидетелем в акустическом контакте находилась акустическая задержка пьезодетектора на базе керамики ЦТС-19. Со стороны излучения образец накрывался стеклянной пластиной толщиной 1 мм , которая блокировала газодинамическую разгрузку образца. За факт взрыва принимались громкий звуковой сигнал, наличие отпечатка на пластине-свидетеле диаметром, равным диаметру образца, и сигнал пьезодетектора в микросекундном временном интервале, регистрируемый осциллографом LeCroy WJ323A.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Исследовались зависимости вероятности взрыва от плотности энергии импульса лазера (кривые частоты) с использованием образцов композитов тэн — уголь плотностью 1.7 и 1.1 г/см^3 .

При фиксированных плотностях энергии и концентрациях включений последовательно облучали 10 образцов плотностью $\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$ единичным импульсом и определяли вероятность взрыва

$$P = N/10, \quad (1)$$

где N — число взорвавшихся образцов.

Варьируя плотность энергии лазера H , получали кривую частоты. Эксперимент повторяли, меняя в образцах массовую концентрацию включений в интервале $n = 0.125 \div 5 \%$. На

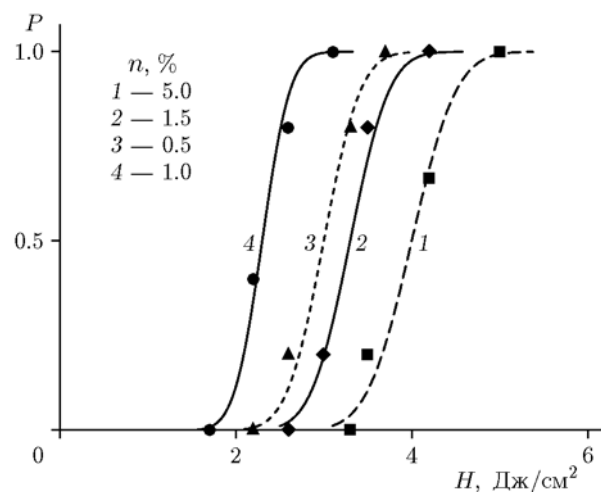

Рис. 2. Зависимость вероятности взрыва образцов от плотности энергии иницирующего импульса лазерного излучения при различных концентрациях включений угля в образцах

рис. 2 представлены кривые частоты для образцов плотностью 1.1 г/см^3 . Сплошные линии проведены с применением интегральной функции ошибок и метода максимального правдоподобия [7]:

$$P(H) = \frac{1}{2} \left(1 - \operatorname{erf} \frac{H - H_{cr}}{\sqrt{2}H_{cr}} \right). \quad (2)$$

По данным рис. 2 получены значения критической плотности H_{cr} , соответствующие 50%-й вероятности взрыва, которые далее служат для характеристики чувствительности образца к лазерному инициированию (порог инициирования взрыва). Среднеквадратичные отклонения ΔH_{cr} , рассчитанные по формуле (2), используются в качестве доверительного интервала для H_{cr} . Аналогичные измерения и расчеты проведены также для образцов плотностью $\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$.

На рис. 3 представлены результаты по критической плотности H_{cr} , полученные с использованием интегральной функции ошибок (2) для образцов плотностью $\rho = 1.7$ и 1.1 г/см^3 . Видно, что при $\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$ минимальный порог $H_{cr} = 2.3 \text{ Дж/см}^2$ достигается при концентрации включений $n = 1 \%$. Для образцов плотностью 1.7 г/см^3 минимальный порог $H_{cr} = 1.8 \text{ Дж/см}^2$ достигается при $n = 0.5 \%$, как и в [6]. Однако в работе [6] получено меньшее значение $H_{cr} = 1 \text{ Дж/см}^2$ при тех

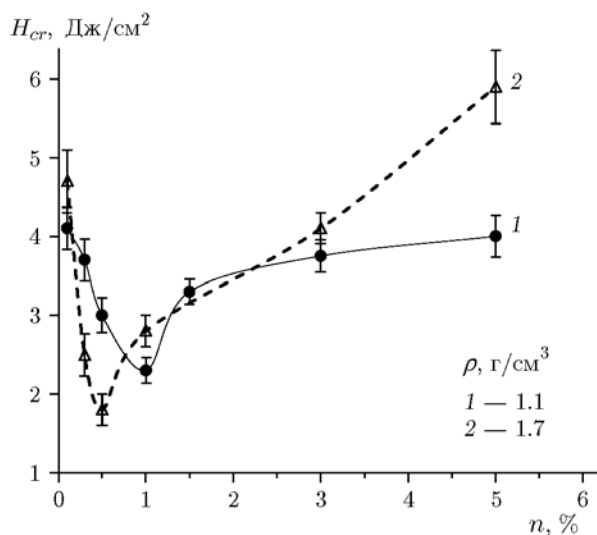

Рис. 3. Зависимость пороговой плотности энергии инициирования взрыва от концентрации включений угля в образцах различной плотности

же плотности и концентрации включений ($\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$, $n = 0.5 \%$). Расхождение минимальных значений H_{cr} в [6] и данной работе связано с различием в условиях эксперимента.

В данной работе газодинамическая разгрузка образцов блокировалась только массой стеклянной пластины (поз. 5 на рис. 1). В [6] стеклянная пластина с помощью винтов прижималась к образцу сверху медной пластиной с отверстием для прохождения излучения, что ухудшало условия газодинамической разгрузки образца. Воспроизведение условий эксперимента [6] при $n_{opt} = 0.5 \%$ дало $H_{cr} = 1 \text{ Дж/см}^2$, как и в [6]. Таким образом, видно, что изменение условий газодинамической разгрузки значительно сказывается на минимальном значении H_{cr} .

В данной работе использовались условия газодинамической разгрузки, подобные таковым в наших предыдущих работах на композитах тэн — металлы, например в [3–5]. Сравнение результатов данной работы и [3–5] показывает, что минимальные значения H_{cr} для композитов тэн — уголь в 2.5 раза выше, чем для композитов тэн — металлы. Если учесть, что эксперименты [3–5] выполнены с расчетными размерами металлических включений, близкими к оптимальным [8], а для углей оптимальные размеры рассчитать пока не представляется возможным, то можно предположить, что при оптимальных размерах включений углей и металлов различие значений H_{cr} будет меньше при одинаковых условиях эксперимента.

Для установления механизма поглощения света композитами тэн — уголь были измерены показатели экстинкции образцов k_{ext} .

Плотность образцов $\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$ близка к плотности монокристалла. Образцы тэн без включений при такой плотности практически прозрачны. Коэффициент отражения $R = 10 \%$, измеренный с помощью фотометрического шара на образцах без включений [9], близок к френелевскому коэффициенту при отражении от двух граней кристалла ($R = 9.5 \%$). Измерение k_{ext} на таких образцах проведено в работе [6].

Зависимость k_{ext} от концентрации включений представлена на рис. 4, взятом из [6]. Поскольку для таких образцов коэффициент R близок к френелевскому, то в первом приближении можно вполне обоснованно считать диффузное рассеяние малой величиной и принять, что измеренные значения k_{ext} равны показате-

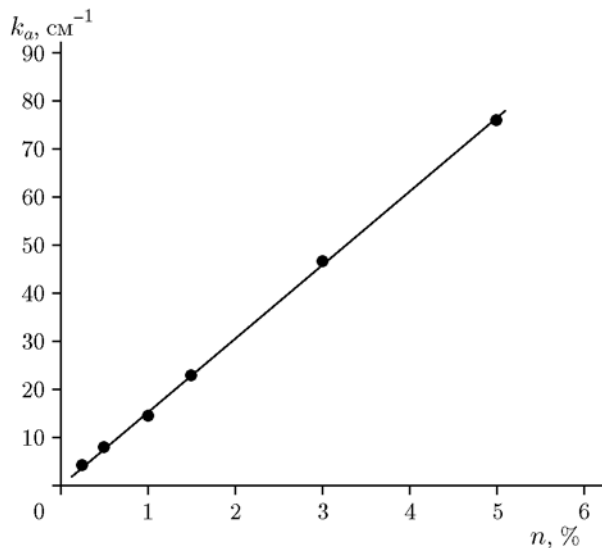

Рис. 4. Зависимость показателя поглощения образца от концентрации в нем включений угля (плотность образца 1.7 г/см³)

лям поглощения k_a образца тэна с включениями частиц угля.

Эксперимент показал, что образцы толщиной 1 мм, плотностью $\rho = 1.1$ г/см³ практически непрозрачны для лазерного излучения при концентрации включений $n = 0 \div 5$ %, т. е. представляют собой рассеивающие системы, в отличие от образцов с $\rho = 1.7$ г/см³. Однако возможно экспериментальное измерение показателя диффузного отражения R_∞ с дальнейшим использованием формулы Кубелки — Мунка [10]

$$\frac{(1 - R_\infty)^2}{2R_\infty} = \frac{k_a}{k_s}, \quad (3)$$

где k_a , k_s — показатели поглощения и рассеяния соответственно.

На рис. 5 представлены экспериментально измеренные с помощью фотометрического шара коэффициенты R_∞ в зависимости от концентрации включений.

С помощью выражения (3) была рассчитана зависимость k_a/k_s от содержания включений, которая приведена на рис. 6.

Как видим, зависимости k_a и k_a/k_s от концентрации включений на рис. 4 и 6 в погрешности эксперимента имеют линейный характер. Из линейных аппроксимаций рис. 4 и 6 можно рассчитать значение $k_s = 412$ см⁻¹, которое в погрешности эксперимента не зависит от концентрации включений, что, в принципе, разумно,

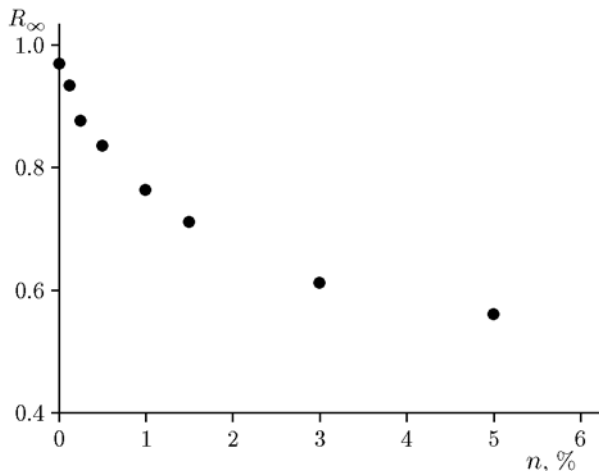

Рис. 5. Зависимость экспериментального значения коэффициента диффузного отражения от концентрации включений угля в образце (плотность образца 1.1 г/см³)

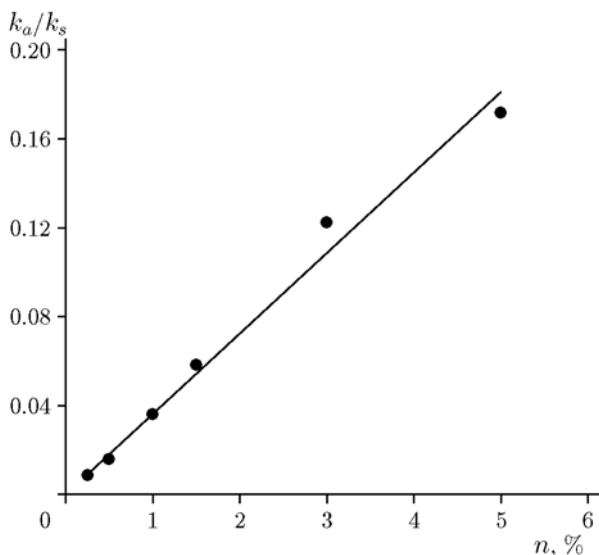

Рис. 6. Зависимость параметра k_a/k_s , рассчитанного по формуле (3), от концентрации включений угля в образце

но, поскольку рассеяние излучения осуществляется в основном пористой матрицей образца. Для рассеивающих сред в работе [11] получена формула

$$k_{ext} = [3k_a(k_a + k_s)]^{1/2}. \quad (4)$$

Используя (4) и приведенные выше значения k_a и k_s , можно рассчитать k_{ext} для образцов с $\rho = 1.1$ г/см³. Результаты представлены на рис. 7. Видно, что показатель экстинкции образца k_{ext} практически линейно возрастает

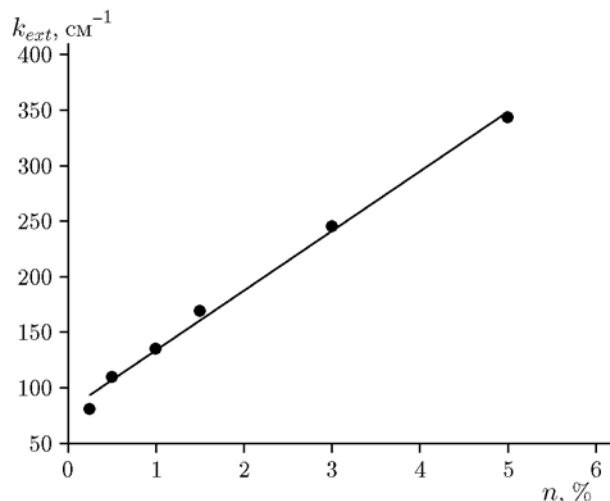

Рис. 7. Зависимость показателя экстинкции k_{ext} , рассчитанного по формуле (4), от концентрации включений угля в образце

с увеличением концентрации включений. При $n_{opt} = 1\%$ он равен $k_{ext} = 135 \text{ см}^{-1}$, откуда находим, что слой ослабления излучения в e раз составляет $d = k_{ext}^{-1} \approx 70$ мкм. Таким образом, в хорошо рассеивающих образцах плотностью $\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$ поглощение излучения происходит на глубине $d < 0.1$ мм.

Образцы тэна с включениями частиц угля оптимальной концентрации $n_{opt} = 0.5\%$ и плотностью $\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$ практически прозрачны для излучения. Для данных образцов $k_{ext} = 8 \text{ см}^{-1}$. При выполнении закона Бугера — Ламберта — Бэра в этом случае почти половина энергии лазерного излучения проходит через образец [6]. Возникновение акустического импульса в момент воздействия лазерного импульса на образец свидетельствует о том, что зажигание угольных включений в образце происходит во время импульса облучения [6] (см. также введение). Через $200 \div 300$ нс акустический сигнал резко возрастает, что связано с началом экзотермической реакции в тэне [6].

Было проведено измерение начала участка возникновения акустического отклика на короткой развертке при повышенной чувствительности осциллографа для образцов плотностью 1.1 г/см^3 . Результат представлен на рис. 8 (для сравнения приведен сигнал от образца плотностью $\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$). Как следует из рис. 8, для образцов с $\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$ во временном интервале от 0 до $200 \div 300$ нс сигнал пьезодетектора отсутствует, затем начинается

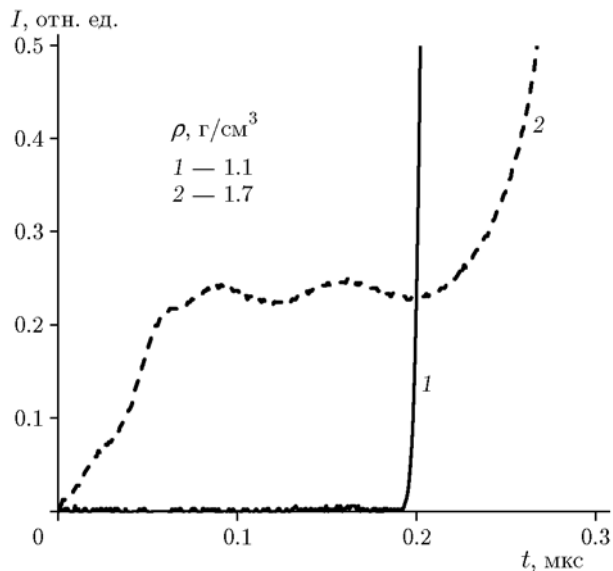

Рис. 8. Начальный участок оптико-акустического сигнала при взрыве образца

его резкий рост, аналогично как и для образцов с включениями Al [6].

Исходя из вышеописанного последний результат понятен. Излучение проникает на глубину ≈ 70 мкм, где поглощается частицами угля, образуя горячие точки (возможно, с зажиганием летучих веществ), инициирующие химическую реакцию. Далее реакция из облученного слоя распространяется по глубине кристалла, достигая пьезодетектора через $200 \div 300$ нс. Можно предположить, что развитие взрыва происходит по ударно-волновому механизму. На данном этапе нельзя исключать механизм взрывного горения [12], согласно которому в случае рыхлых образцов горячие газообразные продукты проникают в поры и инициируют реакцию в необлученной части образца, опережая ударную волну.

Таким образом, механизмы взрывчатого разложения композитов ($\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$), частично прозрачных для лазерного излучения, и композитов ($\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$) с большим коэффициентом диффузного рассеивания могут значительно отличаться на начальном этапе инициирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Минимальные пороги лазерного инициирования взрыва образцов тэн — уголь плотностью $\rho = 1.1$ и 1.7 г/см^3 отличаются незначительно: соответственно $H_{cr} = 2.3 \text{ Дж/см}^2$ (при

$n_{opt} = 1 \%$) и $H_{cr} = 1.8 \text{ Дж/см}^2$ (при $n_{opt} = 0.5 \%$).

2. В силу малости диффузного рассеяния, показатели поглощения k_a для образцов с $\rho = 1.7 \text{ г/см}^3$ практически совпадают с показателями экстинкции k_{ext} . Поглощение излучения при $n_{opt} = 0.5 \%$ происходит во всем объеме образца, что приводит к взрыву адиабатического характера.

3. Образцы плотностью $\rho = 1.1 \text{ г/см}^3$ являются рассеивающими. Показатель экстинкции $k_{ext} = 135 \text{ см}^{-1}$ при $n_{opt} = 0.5 \%$, глубина проникновения лазерного излучения $\approx 70 \text{ мкм}$. Химическая реакция начинается в тонком слое, распространяясь в необлученную часть. Характер развития взрывчатого разложения подобен таковому для композитов тэн — металлы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ahmad S. R., Cartwright M. Laser Ignition of Energetic Materials. — New York: John Wiley Sons, 2014.
2. Шейков Ю. В., Батъянов С. М., Калашникова О. Н., Луковкин О. М., Мильченко Д. В., Вахмистров С. А., Михайлов А. Л. О механизме инициирования алюминизированных бризантных взрывчатых веществ лазерным излучением // Физика горения и взрыва. — 2018. — Т. 54, № 5. — С. 57–64.
3. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Звеков А. А., Никитин А. П., Каленский А. В. Особенности лазерного инициирования композитов на основе тэна с включениями ультрадисперсных частиц алюминия // Физика горения и взрыва. — 2016. — Т. 52, № 6. — С. 104–110.
4. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Колмыков Р. П., Никитин А. П., Ананьева М. В., Звеков А. А., Каленский А. В. Взрывчатое разложение таблеток пентаэритриттетранитрата, содержащих наночастицы никеля различного радиуса // Хим. физика. — 2016. — Т. 35, № 8. — С. 37–43.
5. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Звеков А. А., Никитин А. П., Ковалев Р. Ю. Лазерное инициирование композитных материалов на основе тэна и наночастиц железа // Хим. физика. — 2016. — Т. 35, № 7. — С. 38–43.
6. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Нелюбина Н. В., Ковалев Р. Ю., Никитин А. П., Заостровский А. Н., Исмагилов З. Р. Лазерное инициирование составов на основе тэна с включениями субмикронных частиц углей // Физика горения и взрыва. — 2016. — Т. 52, № 5. — С. 108–115.
7. Ван дер Варден Б. Л. Математическая статистика. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
8. Кригер В. Г., Каленский А. В., Звеков А. А., Зыков И. Ю., Адуев Б. П. Влияние эффективности поглощения лазерного излучения на температуру разогрева включений в прозрачных средах // Физика горения и взрыва. — 2012. — Т. 51, № 6. — С. 54–58.
9. Адуев Б. П., Нурмухаметов Д. Р., Белокуров Г. М., Фурега Р. И. Исследование вкладов рассеяния и поглощения света включениями наночастиц алюминия в тэне // Физика горения и взрыва. — 2015. — Т. 51, № 3. — С. 70–75.
10. Кортюм Г., Браун В., Герцог Г. Принципы и методика измерения в спектроскопии диффузного отражения // Успехи физ. наук. — 1965. — Т. 85, № 2. — С. 365–380.
11. Gardner C. M., Jacques S. L., Welch A. J. Light transport in tissue: Accurate expressions for one-dimensional fluence rate and escape function based upon Monte Carlo simulation // Lasers Surg. Med. — 1996. — V. 18, N 2. — P. 129–138.
12. Апин А. Я. О детонации и взрывном горении взрывчатых веществ // Докл. АН СССР. — 1945. — Т. 50. — С. 285–288.

Поступила в редакцию 10.12.2018.

После доработки 12.02.2019.

Принята к публикации 22.05.2019.